

Алёна Моденская

12+

ПОСЛЕДНИЙ

Алёна Моденская

Последний

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Моденская А.

Последний / А. Моденская — «ЛитРес: Самиздат», 2013

История последнего книжного магазина в мире, где полностью запрещена бумага.

Алёна Моденская Последний

Маленький пожилой человечек смотрит в окно своей квартиры на первом этаже жилого комплекса. Мимо проехала поливальная машина. Раскалённый потрескавшийся асфальт стал блестяще-чёрным.

Маленький человечек вздыхает и, с трудом переставляя ноги, выходит на улицу. Он очень хочет почувствовать запах мокрого асфальта, который напоминает ему о детстве, проведённом в маленьком провинциальном городке. Будучи мальчишкой, он выбегал под дождь и ловил ртом большие капли. Тогда у капель, которые падали с неба, ещё не было мерзкого металлического привкуса. А после дождя был запах мокрого асфальта и листвы. Да, запах листвы. Летом он разносился по всему городку, наполняя воздух благоуханием. Человек закрывает глаза и пытается воскресить в памяти аромат цветущих деревьев, летящий тополиный пух, полупрозрачные «зонтики» одуванчиков, цветы липы. И память не подводит.

Он снова видит себя в залитом солнцем маленьком дворике. Стоит босой на траве, а рядом друзья гоняют мячик. Трёхэтажные домики, освещаемые солнцем, стали ослепительно белыми, из открытых окон ветер выдувает занавески, и они колышутся в воздухе, как паруса.

Мальчик открывает глаза. И вот он уже лысеющий Старик в старомодных очках. Трёхэтажных домиков давно нет – их место заняли жилые массивы из стекла и бетона в несколько сотен этажей. Нет ни уютных двориков, ни босоногих ребятишек. Деревья остались только в парках, где они строго пронумерованы, а опадающие листья убирают маленькие роботы-дворники. А здесь, на земле, нет больше одуванчиков, лип и тополей – сплошная каменная пустыня.

Старик опирается на пластиковую трость и, прикрывая ладонью глаза, смотрит вверх, где рабочие возводят третий уровень эстакады. Теперь модно жить наверху. Но Старик не хочет забираться так высоко. Ему все твердят, что жизнь становится вертикальной, что надо перебираться наверх, что третий уровень – это ещё не предел, что в Столице их бывает по десять. Старик не верит. Или не хочет верить. Он не был в Столице уже давно и не стремится туда. Он всегда любил тишину. И он всё надеялся, что его маленький городок, названный в честь революционера-социалиста, жившего больше ста лет назад, не превратится в мегаполис. Но из-за перенаселения и этот городок изменился.

Мимо проехала хромированная машина. Теперь это редкость – машины в основном двигаются по второму уровню эстакады. Они примагничены к металлической дороге. Старик этого не понимает. Историк по образованию, он никогда не был силен в технических науках. Все вокруг твердят, что многоуровневые магистрали – это благо: нет ни пробок, ни аварий (в машины теперь встраивают датчики, которые анализируют ситуацию на дороге, и при возникновении вероятности столкновения просто останавливают автомобиль). Да, это хорошо. Но у Старика нет машины.

И эти эстакады закрывают небо. Они забрали деревья, забрали дома, теперь забирают небо. Пожалуй, Старик мог бы переехать на другой уровень, чтобы видеть небо. Да и его дела в магазинчике наверху шли бы куда лучше. А здесь, на земле он едва сводит концы с концами.

Асфальт высох. Старик снова смотрит вверх. Движение на втором уровне становится всё более оживлённым – начало рабочего дня близко. Старик поворачивается и медленно бредёт вдоль по пустынной улице открывать свой магазинчик. Прохожих в это время мало. Теперь их вообще мало, по крайней мере, здесь, внизу. Навстречу едет велосипедист, он коротко кивает Старика и, проезжая мимо, обдаёт его слабым ветерком. Старик по привычке останавливается у пешеходного перехода. Он всё время забывает, что теперь вся зона стала пешеходной, дорога просто больше не нужна – машины здесь больше не ездят. С одной стороны, это хорошо –

меньше шума. С другой – теперь этот шум доносится сверху. Старик вздыхает. Всё перевернулось с ног на голову.

Мир наизнанку. Один из его любимых романов. Человек против системы. Теперь он сам чувствует себя инопланетянином. Только не прогрессором из высокоразвитой цивилизации, а безнадежно отставшим от жизни ископаемым. Наверное, так чувствуют себя экспонаты в музеях – их выкопали из прошлого и выбросили в настоящее, остающееся для них будущим, которое не должно было наступить, но наступило.

Старик ощущает себя музейным экспонатом. Пещерный человек в прямом смысле этого слова – живёт внизу в пещере. Наверное, скоро их так и будут называть – примитивными пещерными людьми низшего уровня.

Старик подходит к площади. На другой стороне находится его магазин. В центре площади Старик снова поднимает голову. Здесь пока ещё проложен только второй уровень магистрали, и можно увидеть кусочки неба. Вдруг Старик понимает, что уже много лет он не видел птиц. Впрочем, как и насекомых – отсутствие деревьев и Программа Дезинфекции сделали своё дело. Старик идёт маленькими шажками, не глядя под ноги, но вдруг его пластиковая трость попадает в трещину в асфальте, Старик спотыкается и падает. Он сильно ударяется коленями, на ладони ссадина, очки слетели. Он с трудом пытается подняться, без очков он может различить лишь яркий свет да мутные силуэты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.